ВОПРОСЫ ГРАММАТИКИ И ИСТОРИИ ЯЗЫКА

УДК 821.161.1 + 81'23
ББК Ш141.2-7

ИММАНЕНТНЫЕ СВОЙСТВА МОДАЛЬНО-ИНТЕРЪЕКТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ж.З. Мительская

Исследуется проблема выявления и анализа сущностных свойств модально-интеръективных фразеологизмов, составляющих большое семантико-грамматическое объединение, или класс фразеоединиц, соотносительных по своим свойствам в морфологии с модальными словами и междометиями, а в синтаксисе – с вводными конструкциями. В качестве объекта исследования рассмотрены единицы, у которых выражение субъективно-модального, эмоционально-оценочного отношения говорящего к действительности является самым общим, категориальным значением. Вопрос о специфических свойствах, структурных, семантических и функциональных особенностях модально-интеръективных фразем представляется очень важным, помогающим определить место этих единиц языка среди других семантико-грамматических классов фразеологизмов и в ряду с лексемами, которые оформляют эмоционально-оценочную модальность.

Ключевые слова: модальность, модально-интеръективный фразеологизм, оценочность, эмотивность, модальные слова, междометия, вводные конструкции.

В последнее время в трудах отечественных и зарубежных лингвистов не ослабевает интерес к разработке проблем модальности. До сих пор дискуссионными остаются вопросы, связанные с пониманием сущности модальности, с определением границ этой категории (В.В. Виноградов, Ш. Балли, А.И. Пешковский, Н.Ю. Шведова, В.З. Панфилов, Т.И. Дешериева, Г.В. Колшанский, Г.П. Немец и др.). Терминологическая неупорядоченность сохраняется не только в определении типов модальности, но и в обозначении языковых средств выражения этой семантико-синтаксической категории. В.В. Виноградов отмечал: «В современном русском языке категория модальности передаётся разными средствами, при этом различия в способах выражения этой категории отчасти связаны с внутренними различиями в самих её синтаксико-семантических функциях, в её функционально-синтаксическом существе» [2, с. 58].

Существует многообразие терминов для обозначения фразеологических единиц с модальным типом семантики (междометные эмоциональные идиомы, междометные фразеологизмы, модально-междометные фразеологизмы). Следует признать, что термины неоднозначны, как неоднозначно и понятие модальности, которая, по словам академика В.В. Виноградова, оформляет «специфическое качество отношения к действительности – со стороны говорящего лица».

В самом тесном взаимодействии с категорией модальности находятся такие языковые категории, как оценочность, коннотация, эмоциональность, экспрессивность. Сущность этих понятий постоянно уточняется (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.Н. Телия, В.И. Шаховский).

Исследуемые единицы обладают большой эмоционально-экспрессивной насыщенностью, и многие из них способны выражать не одно, а несколько экспрессивно-модальных отношений, эмоциональных и рациональных, положительных и отрицательных: Боже мой; в самом деле; ради Бога; может быть; кто знает; в конце концов; ничего подобного; ничего себе; сделай милость; что и говорить; шутка сказать; слава Богу; по всей вероятности; Ещё как!; Ну и ну!; собственно говоря и т. д.

Как справедливо отмечает Н.Ф. Алефиренко, основу семантической структуры таких единиц составляют коннотативные семы преимущественно идиоэтнического характера, и, в отличие от других фразем, они не могут выполнять номинативно-предикативной функции. «Семантико-коммуникативное назначение интеръективных фразем в непосредственном выражении исторгающегося чувства» [1, с. 87].

Вопрос о специфических свойствах, структурных, семантических и функциональных особенностях модально-интеръективных фразем представляется очень важным, помогающим определить место этих единиц языка среди других семантико-грамматических классов фразеологизмов и в ряду с лексемами, которые оформляют эмоционально-оценочную модальность. Актуальной остаётся не только проблема выявления корпуса фразем-интеръективов, но и разграничения, во-первых, исследуемых единиц и свободных синтаксических конструкций; во-вторых, модально-

интеръективных фразем и фразеологизмов других семантико-грамматических классов.

Представляя собой с грамматической точки зрения морфологически неизменяемые единицы, фраземы-интеръективы могут вступать в омонимические отношения только с морфологически неизменяемыми фразеологизмами: адвербиальными, фразеологическими частицами, неизменяемыми адъективными фраземами.

Семантика, синтаксическое окружение, роль в предложении у анализируемых единиц совершенно иные, чем у омонимичных им адвербиальных фразем, обычно сохраняющих связь с глаголом, или фразеологических частиц, имеющих обычно присловную сочетаемость.

Выражение фраземами-интеръективами разного рода экспрессивно-модальных отношений обусловило своеобразие их функционирования в речи по сравнению с другими фразеологизмами. «Категориально-лексическая (эмоционально-оценочная модальность) и категориально-грамматическая (интеръективность) семы обусловливают синтаксическую обособленность интеръективных фразем, их морфологическую депарадигматизацию» [1, с. 88–89].

Не являясь членами предложения (в общепринятом смысле), фраземы-интеръективы в предложении обособляются, чаще всего выполняя роль вводных компонентов и занимая семантически, структурно и грамматически автономную позицию. Автономное положение обусловлено выражением ими субъективного отношения говорящего к действительности, близкого к суждению.

По словам В.В. Виноградова: «Говорящее лицо выражает ими своё отношение ко всему основному тексту и тем самым, в конечном итоге, высказывает своё отдельное суждение, которое в силу этого может облечься в построение отдельного предложения» [2, с. 53–87].

В этом случае модально-интеръективные фраземы получают интонационную законченность и знак конца высказывания (точку, вопросительный или восклицательный знаки), но и тогда продолжают быть органически связанными с предыдущим или последующим высказыванием. Они функционируют как модификаторы основной модальной квалификации, выраженной глагольным наклонением.

Интонационно-синтаксическая обособленность способствует акцентированию выражаемого ими экспрессивно-модального отношения. Например: «Эта статья заставила меня присмотреться внимательнее к окружающим меня людям и к себе самой. Кроме того, из этой публикации я узнала новое имя – всемирно известного психолога Дипака Чопры, заинтересовалась его мировоззрением. Это оказалось необыкновенно интересным!» («Женские секреты», декабрь 2006, с. 4). Фразеологическая единица *кроме того* находится в интерсинтаксической позиции, определяет позицию следующей информации, вытекающей из предшествующей. Названная единица относится к группе фразеологизмов, указывающих на отношение между частями высказывания, на связь мыслей, последовательность изложения. С помощью таких единиц говорящий выстраивает логическую (рациональную) взаимосвязь различных частей высказывания. Выражение фразеологизмом *кроме того* рационального отношения сопровождается эмоциональной оценкой: весь следующий после фразеологизма контекст опирается на положительную информацию и представляет высокую степень экспрессивности. Например: «Чему научились за год съёмок? Прежде всего терпимости. Я понимала, что все устают так же, как и я. И очень редко поддавалась эмоциям Приходилось сдерживаться – ведь разрушить атмосферу ничего не стоит. К счастью, собрались люди, которые тоже это понимали». (Из интервью с Н. Уваровой. «Женские секреты», декабрь, 2006, с. 24). Фразеологическая единица *к счастью* выражает позитивную эмоциональную оценку, сопровождающуюся модальностью уверенности говорящего в последующей изложенной информации. Структурная, семантическая и грамматическая автономность анализируемых единиц в составе высказывания приводит к имитации ими предикативного ядра и создаёт эффект полипредикативности сообщаемого. Не случайно такие единицы, как правило, пунктуационно выделяются. Благодаря исследуемым фразеологизмам собственно констатирующие высказывания дополняются отношениями уверенности / неуверенности, согласия / несогласия, экспрессивными оценками. Например: «И кто знает, может быть, давно забытые вещи в неожиданном сочетании форм и расцветок будут выглядеть как настоящая дизайнерская находка!» («Женские секреты», декабрь 2006, с. 16). Модально-интеръективные фраземы *кто знает* и *может быть*, часто сосуществующие в контекстах и тем самым усиливающие модальность предположения, возможности, в приведённом примере суммируют выражаемые оттенки неуверенности, меняя общий вектор оценки на противоположный (с негатива на позитив): с неверия, сомнения – на выражение уверенности, надежды на реальность осуществления того, о чём говорится в предложении. Фразеологические единицы-интеръективы высвечивают авторскую позицию, объективируют субъективное мнение, субъективную оценку говорящего как своеобразное наслоение модально-экспрессивных смыслов. «Идея авторитета человеческого фактора в языковом материале оказывается сегодня особенно выразительна в семантическом представлении, на семантическом уровне языка, который становится тем внутренним, эндогенным, раскрывающим в коммуникационных актах объективированное субъективное» [3, с. 154].

Функционируя как самостоятельные предложения или выступая по отношению ко всему предло-

жению или только его части в качестве вводных компонентов, фразеологизмы-интеръективы выражают логическую, рациональную (возможность, нереальность, достоверность и т. п.) или эмоциональную (удивление, радость, печаль и т. п.) оценку и, наряду с модальными словами и междометиями, оттеняют значение глагольного наклонения или определяют модальность высказывания в целом. Выражаемые модально-интеръективными фраземами субъективные отношения могут далеко выходить за пределы семантики наклонений глагола.

С помощью интонации и контекста исследуемые единицы получают дополнительные экспрессивно-модальные оттенки соответственно общей эмоциональной окраске высказывания, поэтому так широк и так растяжим круг выражаемых этими единицами отношений. Составляющие своеобразный синонимический ряд фразеологизмы Вот это да!; Вот те на!; Вот как!; Не может быть!; Что вы говорите, выражающие чувство удивления, под влиянием ситуации речи, контекста, интонации получают дополнительные модально-эмоциональные оттенки: недоверия, иронии, отрицания, восхищения, разочарования и т. д. Например:

1) «Коля Бабушкин ахнул от восхищения. Вот это да! Как в сказке». (А. Рекемчук. Молодо-зелено). – Вот это да! – ФЕ эмоциональных отношений. Группа позитивных ФЕ: «удивление + восхищение».

2) [Маша:] В этом городе знать три языка ненужная роскошь. Даже и не роскошь, какой-то ненужный придаток, вроде шестого пальца. Мы знаем много лишнего.

[Вершинин:] Вот те на! (Смеётся) Знаете много лишнего! Мне кажется, нет и не может быть такого скучного и унылого города, в котором был бы не нужен умный, образованный человек. (А.П. Чехов. Три сестры). – Вот те на! – ФЕ эмоциональных отношений. Группа позитивно-негативных ФЕ: «удивление + ирония».

3) – Я женат, – продолжал Бурмин; – я женат уже четвёртый год и не знаю, кто моя жена и где она…

– Что вы говорите? – воскликнула Марья Гавриловна, – как это странно! Продолжайте. (А. Пушкин. Метель). – Что вы говорите? – ФЕ эмоциональных отношений. Группа рациональных, позитивно-негативных единиц: «недоверие, сомнение + удивление + догадка + раздумье».

Структурная организация исследуемых фразеологизмов существенно влияет на их функции в предложении, и шире – в тексте. По своим функциональным свойствам анализируемые единицы в зависимости от структурной организации можно условно разделить на 3 группы:

1) Фразеологизмы, построенные в основном по моделям сочетаний слов и словосочетаний, выступающие в роли вводных компонентов и занимающие позиции в начале, в середине и в редких случаях в конце предложения: в частности; одним словом; в конечном счёте; мало того; иными словами; в конце концов и др. Например: «И только теперь, когда я живу, по крайней мере, стараюсь (из скромности поправился Пьер) жить для других, только теперь я понял всё счастье жизни». (Л. Толстой. Война и мир).

2) Фразеологизмы, построенные по моделям словосочетаний и предложений и употребляющиеся в качестве вводных компонентов в начале, в середине и в конце предложения, а также функционирующие как отдельные предложения: может быть, само собой разумеется; ничего не поделаешь и др. К этой же группе относится большинство фразеологизмов – формул социального этикета, семантико-коммуникативное назначение которых – выражение вежливого, доброжелательного отношения между собеседниками: Добрый день!, моё почтение, милости просим, благодарю покорно и др. Например: «[Буланов] (увидев Гурмыжскую, помогает ей сойти с террасы и целует ей руку): – С добрым утром, Раиса Павловна!» (А. Островский. Лес).

«Уралец снял перед ними шапку и безмолвно проехал мимо. «Помоги вам бог!» – мысленно пожелал он удачи ратникам». (Е. Фёдоров. Каменный пояс).

Фразеологическая единица *само собой разумеется* может выступать как в роли вводного компонента, так и в качестве отдельного предложения. Сравните: «Героиней этого романа, само собой разумеется, была Маша». (Л. Толстой. Отрочество). (Категоричное заверение в реальности события, факта, которое сопровождается позитивной эмоциональной оценкой).

«Само собой разумеется, что в жизни большого двора Прейну принадлежала выдающаяся роль, хотя он и держался по возможности всегда в стороне от всяких происков и интриг». (Д. Мамин-Сибиряк. Горное гнездо). (ФЕ подтверждает достоверность высказывания, факта, в целом получающего положительную оценку).

« – (…) Ведь ваша мать не может запретить вам располагать своим имуществом, как вы думаете? Само собой разумеется, – сказал граф» (Н. Успенский. Издалека и вблизи). (Выражение утверждения, согласия, сочетающееся с модальностью уверенности).

При общности в целом выражаемого субъективно-модального отношения в рассмотренных примерах наблюдаются различия в объёме и степени выраженности личной авторской оценки (модуса), что в свою очередь, зависит от позиции модально-интеръективной фраземы: находится ли фразеологизм в пре-, интер- или постпозиции по отношению к основному высказыванию (диктуму) или представляет собой отдельное субъективное суждение-оценку, оформленное в виде реплики в рамках диалога.

3) Фразеологизмы, построенные по моделям «нечленимых предложений», чаще всего функ-

ционирующие в речи как самостоятельные предложения, но иногда в условиях вводности – как модальные компоненты предложения: Вот как!, Вот ещё!, Ну и ну! и др. Например: «…Ба, дверная ручка! Бутафория? Нет, держится. Ну и ну, как они ухитрились её прибить, ведь на двери живого места не осталось». (Вл. Санин. Новичок в Антарктиде). Вопрос о том, образуют ли и могут ли подобные единицы образовывать предложения, являются ли они «эквивалентами предложения», «словами-предложениями», «особыми типами предложений», до сих пор служит предметом оживлённых споров у синтаксистов. К выполнению функции эквивалента предложения способны многие исследуемые единицы. При этом они имеют силу высказывания и характеризуются самостоятельной интонацией.

Поскольку такие единицы-интеръективы заключают в себе тот или иной эмоциональный и оценочный коммуникативный смысл, то, скорее всего, представляют собой специфические образования, конструкции особого рода, близкие предикативным единицам, у которых на первый план выходит выражение субъективной модальности.

Как показал анализ нашего материала, исследуемые единицы по структурной организации в своём большинстве представляют аналоги предложений, построены по моделям разных типов предложений: это доказывает, что субъективная модальность как особого рода суждение-отношение, суждение-оценка наилучшим образом (оптимально) выражается именно моделью предложения.

Модально-интеръективные фразеологизмы, характеризующиеся полной структурной, семантической и грамматической обособленностью, можно рассматривать как единицы общения, как процесс и результат коммуникативных взаимодействий говорящего и его адресата. Опора на достижения теории речевых актов позволяет сделать вывод о том, что подобные единицы в функциональном отношении, с коммуникативно-прагматической точки зрения представляют собой речевые акты (последовательность которых создаёт дискурс) с присущими им специфическими иллокутивными функциями.

С учётом перечисленных особенностей можно выделить следующие имманентные признаки модально-интеръективных фразем:

1. В семантическом плане фраземы-интеръективы представляют собой единицы, указывающие на различного рода субъективные отношения и оценки (рациональные и эмоциональные).

2. По своим функциям анализируемые фразеологизмы могут выступать либо в роли вводных компонентов, либо как самостоятельные синтаксические единицы, будучи при этом автономными, обособленными конструкциями, тем не менее связанными с предыдущим или последующим высказыванием или текстом в целом на основе интродуктивной связи, или связи включения.

3. Модально-интеръективные фразеологизмы, составляющие подкласс единиц эмоционального отношения (их, по данным нашей картотеки, большинство), функционируют в основном в разговорном стиле, в устной речи, в диалогах, кроме того, они являются яркой приметой стиля художественной литературы и публицистического стиля. Фразеологизмы, составляющие подкласс единиц рационального отношения, используются в различных стилях языка, но чаще – в научном стиле, выражая так называемую «эпистемическую модальность» и определяя достоверность информации различных текстов. Модально-интеръективные фраземы – формулы социального этикета – используются в различных ситуациях общения и выражают различные социальные отношения, являющиеся проявлением вежливости, любезности. Эти единицы легко развивают вторичные (экспрессивно-эмоциональные) значения и употребляются в качестве средств выражения удивления, возражения, иронии и т. п.

4. Свойство модально-интеръективных фразем выражать разнообразный круг субъективно-модальных оценок и отношений объясняется тем, что в реализации их содержательной структуры исключительно важную роль играют интонационное оформление, контекст, ситуация речи.

5. В структурном отношении большинство модально-интеръективных фразем – аналоги моделей предложения, что находит отражение в специфике выполняемых фразеологизмами-интеръективами функций.

6. По грамматическому признаку исследуемые единицы – морфологически неизменяемые фраземы, что позволяет им вступать в омонимические отношения с другими единицами структурно-грамматических классов фразеологизмов.

Модально-интеръективные фраземы обладают большой эмоционально-экспрессивной насыщенностью. В большей степени, чем другие языковые единицы, они способны к передаче всего многообразия субъективных ощущений человека. Связано это прежде всего с тем, что субъективное отношение говорящего к окружающему миру является основным, категориальным значением исследуемых фразеологических единиц.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Перемена, 1993. – 149 с.

2. Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. Избранные труды. – М.: Наука, 1975. – 559 с.

3. Помыкалова, Т.Е. Семантико-типологический аспект фразеологического признака в русском языке: моногр. / Т.Е. Помыкалова. – Челябинск: Изд-во РЕКПОЛ, 2006. – 250 с.

Мительская Жанна Зиновьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, факультет журналистики, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), mitelskaia@bk.ru

Поступила в редакцию 6 мая 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Linguistics"
2014, vol. 11, no. 4, pp. 5–9

INHERENT PROPERTIES OF MODAL INTERJECTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Zh.Z. Mitelskaya, *South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, mitelskaia@bk.ru*

The article deals with the problem of identifying and analyzing the essential properties of modal interjective phraseological units constituting a large semantic-grammatical union, or a class of phraseological units correlative in its properties with modal words and interjections in morphology, and with parentheses in syntax. The object of the present research comprises units whose general categorical meaning is the expression of the speaker's attitude towards reality, the attitude being subjective, modal, emotional, and evaluative. The problem of specific structural, semantic and functional properties of modal interjective phraseological units is of great importance as it helps to determine their place among the other semantic-grammatical classes of phraseological units and lexemes that have modal, emotional, and evaluative meanings.

Keywords: modality, modal interjective phraseological unit, estimation, emotiveness, modal words, interjections, parentheses.

References

1. Alefirenko N.F. *Frazeologiya v sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseology in the System of Modern Russian Language]. Volgograd: Peremena Publ., 1993. 149 p.

2. Vinogradov V.V. *O kategoruu modal'nosti i modal'nyh slovah v russkom yazyke. Issledovaniya po russkoj grammatike. Izbrannye trudy* [On the Category of Modality and Modal Words in Russian Language. Studies in Russian Grammar. Selected Works]. Moscow, Nauka, 1975. 559 p.

3. Pomykalova T.E. *Semantiko-tipologicheskij aspekt frazeologicheskogo priznaka v russkom yazyke* [Semantic-typological Aspect of Idiomatic Character in the Russian Language]. Chelyabinsk, REKPOL Publ., 2006. 250 p.

Zhanna Z. Mitelskaya, Candidate of Philology, associate professor, Department of the Russian Language and Literature, Faculty of Journalism, South Ural State University (Chelyabinsk); mitelskaia@bk.ru

Received 6 May 2014